

Платоновский фестиваль 2013

16.06.2013 14:44

Созвучие времени

Текст: Елена Фомина

Фото: platonovfest.com

Любителей авангарда в Воронеже мало. Знатоков – и того меньше. Возможно, поэтому на концертах «Студии новой музыки» под руководством Владимира Тарнопольского слушателей было не так много, как на остальных филармонических вечерах Платоновского фестиваля. Зато пришли те, кому это действительно нужно.

Первый вечер был посвящен творчеству Андрея Волконского, композитора удивительной судьбы. Потомок декабриста, Волконский родился в Женеве, вместе с родителями после Второй мировой вернулся на родину предков. Поступил в Московскую консерваторию, в класс Юрия Шапорина (до приезда в СССР он учился в Парижской и Женевской консерваториях). Его сочинения не вписывались в контекст советского музыкального пространства. Волконский сочинял заведомо в стол: произведения, написанные в серийной технике, тогда считались диверсией. Тогда он создал ансамбль «Мадригал», который концертировал по Союзу и знакомил слушателей с музыкой Средневековья, Возрождения и барокко – что в общем тоже было делом не очень контекстуальным для того времени. В 1973-м году Волконский эмигрировал во Францию, где и прожил до дня своей кончины в 2008-м.

В этом году Андрею Волконскому было бы восемьдесят. Концерт-портрет ансамбля «Студия новой музыки» в Воронеже стал не только возвращением долга (долги перед теми, кто задохнулся от непонимания, неискупимы), а прежде всего трогательным приношением человеку, чьи сочинения во многом определили развитие российского авангарда. Этот концерт, возможно, станет началом целой серии таких музыкальных портретов, возвращающих из небытия незаслуженно забытых авторов.

Вечер из произведений Андрея Волконского стал российской премьерой: по словам дирижера ансамбля «Студия новой музыки» заслуженного артиста России Игоря Дронова, «этой программы в Москве вы не услышите», она подготовлена специально для Платоновского фестиваля. История семьи Волконских связана с Воронежем: дед композитора был нашим губернатором, а сам Андрей Михайлович жил с родителями в соседнем Тамбове.

В концерте прозвучали сочинения из разных периодов творчества Волконского. Открыл программу ранний фортепианный квинтет, написанный в духе неоклассицизма. Ансамбль

исполнил первую часть квинтета – вполне традиционную по структуре, с яркими мелодическими темами, чем-то напоминающую еще не раненого в борьбе против формализма Шостаковича.

Когда слышишь незнакомую музыку впервые, ощущаешь либо радость открытия, либо непонимание. Музыка Волконского захватывает. Ее можно принимать или не принимать, но равнодушным к ней остаться невозможно.

Вокальный цикл «Was noch lebt» («То, что живо») написан на текст немецкого писателя Иоханнеса Бобровского в 1985-м году – уже за границей, в то время, когда в СССР музыка Волконского была под запретом. Сам композитор говорил о нем: «Это мое последнее хорошее сочинение. За него мне не стыдно!». В исполнении Екатерины Кичигиной (сопрано) цикл звучит экспрессивно, в духе немецкой романтической лирики. Эта певица обратила на себя внимание в еще одном вокальном цикле Волконского – «Жалобы Щазы» по мотивам дагестанского фольклора. Она поет сложный музыкальный текст с легкостью народной песни, не наигрывая лишние эмоции. Эта внешняя безыскусность действует сильнее драматического заламывания рук и трагической мимики. «Жалобы Щазы» производят очень сильное впечатление. Интересно, что композитор сначала хотел, чтобы солистка пела, аккомпанируя себе на бубне. Затем он отказался от этой идеи. В составе инструментального ансамбля присутствует английский рожок, имитирующий зурну. Помимо английского рожка мы слышим скрипку, альт, ударные и клавишин – совсем уж экзотический инструмент для дагестанского цикла. Волконский здесь – настоящий пейзажист. Звучание инструментов рисует картину ночи в горах, в нем слышится колебание воздуха и мерцание звезд.

Ошеломляющее впечатление производит фортепианная фантазия *Musica stricta*, «Строгая музыка». Волконский написал ее в 1956-м году и посвятил великой Марии Юдиной, которая стала первой исполнительницей этого произведения. На концерте в Воронеже его сыграла солистка ансамбля «Студия новой музыки» Мона Хаба. Все четыре части написаны в додекафонной технике, здесь нет ориентации на тональность. После «Строгой музыки» сочинения Волконского еще продолжали исполнять по инерции, а затем запретили.

Завершил концерт-портрет вокальный цикл «Сюита зеркал» в исполнении Екатерины Кичигиной и ансамбля «Студия современной музыки». Здесь уже нет ни барокко, ни неоклассицизма. Волконский вырабатывает свой стиль, не похожий ни на авангардные заумствования, ни на ярко выраженный куплетный примитивизм официальной музыки. Яркие краски созвучий как в зеркалах отражаются в мелодиях и гармониях. «Христос держит зеркало в каждой руке» - гласит начальная фраза цикла, текст принадлежит Гарсиа Лорке, что тоже никак не могло быть одобрено официальной идеологией. Драматургия концерта – от неоклассицизма и необарокко до собственного стиля – созвучна с драматургией жизни композитора. Андрей Волконский ушел от мира – и в прямом и в переносном смысле. Но он стался в контексте мировой музыки, остался частью этого величественного собора. И то, что его сочинения звучат сегодня, тому свидетельство.

На следующий вечер ансамбль «Студия новой музыки» представил сочинения наших современников по мотивам прозы Платонова. Мы услышали строгую, лаконичную, почти ритуальную Четвертую симфонию Галины Уствольской для голоса, трубы, там-тама и фортепиано; Три песни из романа «Чевенгур» Александра Вустина в исполнении сопрано Светланы Савенко и ансамбля, порадовавшие публику необычным звучанием традиционных инструментов; трехчастную сюиту Дмитрия Курляндского «Сокровенный человек», в которой исполнители словно борются с музыкальным материалом; полный странных образов «Чевенгур» Владимира Тарнопольского, где звуки выполняют роль даже не слов, а фоном.

